Глава 212.

Мудрые советы.

- Моя внучка довольно удивительная, не так ли?- напевал Чжао Мояо.- Хотя она никогда и не видит в себе этой черты. Я обвиняю ее родителей в том, каким ужасным методом они воспитали ее, он то и погубил ее. Ее детство было тяжелым, но я уверен, что вы уже знаете это.

- Полагаю, вы бы сказали, что я должен частично винить и себя. Именно мое жестокое и беспристрастное поведение по отношению к моему сыну сделало его неудачным отцом.

Несмотря на слова, которые произнес Чжао Мояо, он не пожалел ни о чем. Он не сожалел о своем обращении со своими детьми, он не сожалел о том, что бросил своих внуков, и он не сожалел о всех случаях, когда избивал своих детей.

Но единственное, о чем он сожалел, даже если бы он никогда не признался в этом, это то, что оставлял Чжао Лайфи в руках ее родителей. Они привили ей комплексы, без возможности избавления от них, и даже до сегодняшнего дня ее шрамы были глубокими, сопровождая ее до самой взрослой жизни.

Этот шут, Чжэн Таньи и отношение его маленькой любовницы к ней, совершенно не помогли Чжао Лайфи. Она была уже с треснувшей скорлупой, когда была с Чжэн Таньи, а после того, как ублюдок оставил ее, променяв на золотоискательницу, все рухнуло в один момент.

Чжао Мояо мог видеть это ясно. Тот маленький свет, который она скрывала в своих янтарных глазах, исчез, украденный людьми, которые никогда этого не заслуживали.

В последнее время он чуть не плакал от радости. Она вновь вернулась в этот мир, когда то потерянный ею, и на этот раз ее яркости было достаточно, чтобы соперничать со звездами. Она была самой счастливой, какой он никогда ее не видел.

Теперь ее улыбка была более искренней, такой беззаботной и чистой. Она отличалась от женщины, которой была раньше. Она уже не выглядела женщиной, которую сломал мужчина, которого она любила.

- Не зря говорят: «Есть отцы, которые не любят своих детей, но не бывает деда, который не боготворил бы своего внука». Какие правильные слова. - Пробормотал Чжао Мояо.- Иногда мне кажется, что своих детей я любил меньше, чем ее.

Ян Фэн задавался вопросом, чем закончился их разговор, но когда он увидел эмоции Чжао Мояо, то, как он, казалось, вспоминал что-то, Ян Фэн понял, что он получил разрешение разорвать Чжао Цзунькая раз и навсегда.

- Ян Хэн, моя внучка, мне очень дорога. Если тебе нет, я лично приду за тобой.

Если бы это был кто-то, кроме любимого деда его женщины, Ян Фэн взял бы голову Чжао Мояо за подобные угрозы, но он не осмелился, потому навредить любимому человеку он не мог.

- Конечно.

- Теперь, вы извините болтливого старого дурака, обед скоро начнется. - Чжао Мояо ушел, не предоставив, Ян Фэну прямого ответа, но его длинной речи было достаточно.

Ян Фэн отправил Чэнь Гаонаню сообщение о назначении встречи с Чжао Цзунькаем. Пришло время воплотить в жизнь его план.

Ян Фэн сделал последний глоток шампанского, а затем поставил бокал на поднос проходящего мимо официанта. Он обдумывал способы разыскать свою возлюбленную, но остановился у десерта и схватил миндальное печенье. Это сбило с толку людей, чьи взгляды были постоянно прикованы к нему, что бы он ни делал.

Ян Фэн съела десерт за один укус, чтобы она не смогла почувствовать привкус шампанского. Прошло более пяти минут, и когда он увидел, что Чжао Лайфи еще не вернулась, он забеспокоился. Куда она ушла?

Он сердился на свою младшую сестру, надо будет прочитать ей лекцию. Как она могла убежать, ничего не сказав Чжао Лайфи? Как она посмела заставить его женщину так волноваться, когда все ее внимание должно быть сосредоточено на нем?

Ян Фэн зарычал и пошел в том направлении, в котором ушла она. Он связался с мужчинами, следящими за ней, которые мгновенно ответили, и дал ему ее текущее местоположение: женская ванная комната.

Ян Фэн сжал губы, и направился туда, конечно же, там была группа незаметных людей, которые просматривали извилистые коридоры. Никто не заметил бы ничего, кроме Ян Фэна, который знал, что это были его люди.

Лидер группы оглянулся, чтобы убедиться, что больше никого нет, затем он жестом указал своим подчиненным, чтобы обезопасили территорию. Он подошел к Ян Фэну, низко поклонился и приветствовал: «Босс, ты здесь».

Ян Фэн не ответил, его взгляд остановился на белой дубовой двери с фактурным стеклом.

«Леди Босс и Мисс Ян находятся там уже около десяти минут. Должен ли я вызвать женщину из другой команды, чтобы проверить их?»

Ян Фэн посмотрел на часы. Обед будет подан менее чем за пять минут. Ему нужно, чтобы она правильно питалась.

Ян Фэн кивнул.

Это было все, что нужно мужчине. Его взгляд углубился, он кивнул, поднялся и вызвал женщину-телохранителя. Менее чем через две минуты она прибыла, поклонилась и приветствовала Ян Фэна, прежде чем повернуться к двери.

Она слегка постучала и вошла внутрь. Мгновенно она была удивлена, увидев сцену перед ней. Их молодая мисс плакала в объятиях леди-босса, ее рыдания и громкие всхлипы отскакивали от стен, но поскольку эта комната была звукоизолирована, никто снаружи не слышал ничего.

- Фейфей, это было ужасно!- вопила, Ян Руцинь, изливая горячие слезы, текущие из ее глаз, ее лицо было красным, волосы слегка спутаны, а тело дрожало от случайных иканий.

- Все, что они делают, это используют меня!- Она задохнулась, едва в силах говорить с рыданиями, сотрясавшими ее тело.

- Л-людям я только нравлюсь, потому что я-я… - сказала она что-то бессвязное, прежде чем заплакать еще громче, обнимая свою дорогую Фейфей.

Чжао Лайфи чувствовала, как ее сердце разрывается с каждой секундой. Чем больше ее Циньцинь плакала, тем сильнее ощущалось покалывание в груди. Она поклялась, что кто бы это ни сделал, она отомстит за нее.

- Ну, ну, Циньцинь, все будет хорошо - утешала ее Чжао Лайфи, похлопывая по ее дрожащей спине, пока она хныкала и обняла ее крепче.

- Почему я не могу нравиться людям такой, какая я есть?!

- Потому что большинство людей жадны и жаждут власти от природы. - Ответила Чжао Лайфи, осторожно проводя рукой вверх и вниз, по спине Ян Руцинь. - Не позволяй одному ужасному человеку так тебя погубить. Не доставляй ему удовлетворения.

- Отбивайся, Циньцинь. Если они оскорбят тебя однажды, оскорби их в ответ с двойной жестокостью. Ты должна бороться с ними их же методами.

Ян Руцинь покачала головой при совете, продолжая хоронить себя в объятьях Чжао Лайфи: « А вдруг….»

- Я скажу тебе честно. Не всем в этом мире ты будешь нравиться. По мере того, как твоя слава будет взлетать за пределы облаков, оскорбительные слова будут звучать, но не позволяйте им сбивать тебя с толку.

- Чтобы все руки, отчаянно цепляющиеся за твои ноги - будь то пиявка славы, богатства и силы, или просто домогающиеся тебя - отскакивали от тебя. Пинай их не стесняясь, попирай их пальцы, но делайте это с достоинством и добродетелью. Не стоит превосходить противника физически, вместо этого ты должна словесно уничтожать их, в десять раз больше, чем они тебя.

Ян Руцинь была слишком добра. Были времена, когда она набрасывалась на людей, но это было тогда, когда она была молода, это не нравилась людям и она часто сдерживала такое поведение. Хотя существует высказывание о том, что самых добрых людей следует больше всего опасаться, потому что их гнев будет в сто раз жестче других, и это было верно по отношению к ней.

Теперь всхлипы Ян Руцинь стихали, ее мозг полностью поглощал слова Чжао Лайфи.

Чжао Лайфи почувствовала, что она перестала плакать, поэтому отступила. Она вытащила из клатча носовой платок и вытерла влажные щеки Циньцинь, а затем откинула грязные пряди волос: «Ты такая же сильная, как и добрая». Прошептала она, убирая с нее грязный макияж.

Ян Руцинь фыркнула и медленно кивнула, полностью веря всем словам Фейфей. Они никогда не обижали ее в прошлом, и она была уверена, что так будет очень долго.

http://tl.rulate.ru/book/23140/704564